

Глава 11

Линь Сяочао нахмурился. Стоило ему представить, что Жун Сяо станет знаменитостью и перестанет здесь появляться, как на душе стало тоскливо. Друзей у него было немного, и этот спокойный, рассудительный парень за короткое время стал ему по-настоящему дорог.

Казалось, их пути начинают стремительно расходиться.

— На, держи. Это тебе, — друг достал из-под прилавка коробку и протянул юноше.

Глаза Жун Сяо ярко блеснули. Он как раз собирался купить себе новый телефон — старый гаджет, хоть и подлежал взлому, слишком сильно напоминал о прошлом, от которого хотелось избавиться раз и навсегда.

«Лучше начать всё с чистого листа», — подумал он.

— Спасибо, — он не стал жеманиться и принял подарок. Линь Сяочао был, пожалуй, его первым и единственным настоящим другом в этом мире. — И что же ты хочешь взамен? Признавайся.

— А я что, похож на корыстную сволочь? Неужели я не могу сделать подарок просто так? — огрызнулся Линь, напустив на себя оскорбленный вид.

Жун Сяо молча продолжал жевать булочку, но в его взгляде читалось явное:

«Давай, я внимательно слушаю твое выступление»

Как и следовало ожидать, уже через секунду Линь Сяочао сменил гнев на милость и, заискивающе улыбаясь, придвинулся ближе:

— Послушай, ты ведь скоро станешь большой звездой. Будет как-то неправильно, если у нас не останется даже совместного фото. Давай снимемся, а? Я повешу снимок в салоне — представь, как это поможет моему бизнесу!

Парень отложил недоеденную булочку, вытер губы и кивнул:

— Ладно, давай свою камеру.

Стоило ему подойти ближе, как собеседник отчетливо уловил запах мясной начинки. Тот вдруг затрясся в приступе неконтролируемого хохота.

— Жун Сяо, боже, ну и амбре! — задыхался он от смеха. — Будущая звезда с ароматом свинины и лука. Умоляю, когда станешь знаменитым, не ешь булочки перед выходами в свет, не разрушай мечты фанаток!

Он невозмутимо доел остатки, спрятал новый телефон в карман и направился к выходу. Линь Сяочао тут же вцепился в его рукав:

— Стой-стой! Я пошутил, виноват! Сначала фото!

Уходить всерьез юноша и не планировал. Он встал рядом с другом, раздался щелчок затвора — и у них появилась первая совместная фотография. Линь Сяочао вытряхнул снимок из камеры, подождал, пока проявится изображение, и протянул Жун Сяо маркер:

— Оставь автограф, суперзвезда.

Жун Сяо размашисто расписался и, вернув маркер, внимательно посмотрел на друга:

— Ты и впрямь собираешься всю жизнь просидеть в этой камерке?

— Это семейное дело, — Линь гордо выпятил подбородок. — Разве я могу бросить наследие предков? Мне здесь нравится.

Юноша лишь понимающе кивнул. Он достал свой старый телефон, вынул сим-карту и переставил ее в новый аппарат.

— Если возникнут проблемы — звони. Как будет время, я загляну. Береги себя.

Он не стал рассыпаться в благодарностях, лишь дружески похлопал товарища по плечу и, помахав новым телефоном, вышел из тату-салона.

— Иди уже! Тоже мне, мастер эффектных уходов! — крикнул ему вдогонку Линь Сяочао, хотя в уголках его глаз подозрительно заблестела влага.

Оказавшись на улице, Жун Сяо почувствовал, как его напускная уверенность немного поутихла. В этом огромном, чужом мире он все еще ощущал себя странником на распутье. Правильный ли он сделал выбор? Куда приведет его эта дорога? Ответов не было, но юноша привык смотреть только вперед. Прошлое не вызывало у него ностальгии, а жаловаться на несправедливость судьбы было не в его характере.

Звонок Жун Шань застал его в супермаркете. Последние несколько дней ужином занимался только Гу Цяньюй, и парень чувствовал, что это становится не совсем правильным. У него появились собственные деньги, время позволяло, а потому было бы честно отплатить супругу тем же.

Едва он ответил на вызов, в трубке раздался визгливый, полный желчи голос сестры:

— Жун Сяо, ты совсем страх потерял?! Думаешь, раз запрыгнул в постель к Гу Цяньюю, то можешь меня игнорировать? Живо явись ко мне, иначе...

Жун Сяо хладнокровно нажал на отбой. Пара секунд — и номер отправился в черный список. С теми, кто не желает разговаривать по-человечески, обсуждать было нечего.

Расплатившись за покупки, он с полными пакетами направился домой.

А его сестра в это время буквально захлебывалась от ярости.

Совсем недавно Жун Бинсю устроил ей разнос из-за тех злополучных фотографий, и она, не смея перечить отцу или связываться с господином Гу, решила сорвать зло на брате. Набирая номер, она напрочь забыла о том, что еще вчера вечером этот человек, которого она привыкла безнаказанно травить, обвел ее вокруг пальца. Она была уверена, что «жалкий бастард» не посмеет пожаловаться.

Но реальность нанесла ей хлесткую пощечину: Жун Сяо не просто сбросил вызов, он заблокировал ее. Ощущение, что ситуация окончательно выходит из-под контроля, вызывало у Жун Шань почти физическую тошноту.

Гу Цяньюй по пути с работы тоже заехал в магазин. За те несколько дней, что они жили вместе, он успел изучить вкусы юноши: парень не жаловал тяжелую мясную пищу, отдавая предпочтение овощам, что было совсем нетипично для его возраста.

Открыв дверь квартиры, Президент Гу замер: с кухни доносился упоительный аромат домашнего ужина.

Услышав звук открывающегося замка, юноша обернулся, кивнул и снова вернулся к плите. Мужчина не знал, что его «молодая жена» умеет готовить, хотя это не должно было его удивлять — никто не ведал, как Жун Сяо выживал все те годы до возвращения в семью. В этот момент Президент Гу остро осознал, как мало он знает о человеке, с которым делит кров.

— Почему не дождался меня? Я бы сам всё сделал, — спросил он, проходя на кухню с пакетом продуктов.

— Вернулся пораньше, вот и решил заняться делом, — Жун Сяо мельком взглянул на принесенные овощи. — Убери это в холодильник. Кстати, я сегодня подписал контракт со «Старлайт». С завтрашнего дня начинаю работать.

— Вот как? — Мужчина послушно открыл холодильник. — А почему не прислал мне копию договора, как мы договаривались?

— Всё прошло отлично, не стоит беспокоиться по пустякам, — парень разлил суп по тарелкам и посмотрел на собеседника. — Мой руки и садись за стол. Пора ужинать.

— Хорошо.

Гу Цяньюй почувствовал, как по телу разливается странное, почти забытое тепло. Вот она, та самая грань между одиночеством и домом: когда ты возвращаешься в пустые стены, и когда тебя ждет горячий ужин и человек, который его приготовил.

На душе стало удивительно спокойно.

Авторское примечание:

Господин Гу: «Еда, которую готовит моя жена, — это просто объедение!»

Прошу, добавляйте в закладки~

<http://bllate.org/book/15861/1434293>